

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

рецензировавъ въ Зам. в. о. У. Р. С.

1910.

Наука и Жизнь,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

НАУКИ, ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Ф. С. ГРУЗДЕВА.

Томъ I.

(Январь—Апрѣль)

1904 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., № 12.

1904.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

Дозволено цензурою. Спб. 25 Апрелья 1904 г.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

(ИЗДАТЕЛЬСТВО)

1904 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Типографія П. П. Сойкина, Спб. Стремянная, 12.

Содержаніе I тома.

(Январь—Апрѣль).

Отд. I. Научно-популярный.

	СТР.
Новый взглядъ на матерію. <i>Вильяма Крукса.</i>	1
Математика въ эстетикѣ. <i>Я. Недьмова.</i>	72
Старость и смерть. Этюды о человѣческой природѣ. <i>А. Дастра.</i>	120,431
Изъ міра современныхъ суевѣрій. Сатанизмъ.	178
Животныя-метеорологи и животныя-астрономы. <i>Т. Богданова.</i>	212
Противорѣчія философіи отчаянія („Вѣчное возвращеніе“ Ф. Ницше). <i>И. Кирьякова.</i>	330
Радій. <i>Э. Кюри.</i>	395
Какъ дошла до насъ Библия. <i>А. Э.</i>	413
Носители правды. <i>Г. Г.</i>	447
Антропологическая исторія цивилизаціи. <i>Л. Вольтмана.</i>	457
Роль живыхъ существъ въ экономіи природы. <i>Ст. Менье.</i>	481
Химическая природа міроваго эфира. <i>Я. Недьмова.</i>	497
Радіаціи Блондло, или N лучи. <i>И. А.</i>	527
Астрономія невидимаго. <i>Н. Грегоріи.</i>	887
Сильные и слабые. (По поводу одной пьесы). <i>Н. Соколова.</i>	1047
Корея. Культурно-историческій очеркъ. <i>Н. Адамовича.</i>	909
Люди Новой Японіи.	134
Наше студенчество.	98
Подводныя лодки. <i>К. Гумбертъ.</i>	739
А. С. Трачевскій. (По поводу 35-лѣтія ученой дѣятельности). <i>Н. Н.</i>	745
Старыя и новыя школы въ живописи. <i>Д. Пахомова.</i>	1073
Календарь Природы. Январь, 212, февраль—мартъ 789, апрѣль—май	1113
Астрономическія явленія въ январѣ, февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ. <i>Н. Двигубскаго.</i>	239,783,1105

Отд. II. Очерки, рассказы, повѣсти и пр.

Младотурки. <i>Б. Штерна.</i>	156,631,1005
Въ гостяхъ у Марокккаго Султана. Изъ замѣтокъ <i>Шнейдера.</i>	21
На полѣ брани. Историческая повѣсть. <i>Г. Сенкевича.</i>	60,351,1029
Учитель. Разказъ. <i>Н. Соколова.</i>	84
Исторія Гейши. <i>И. Маркино.</i>	385
Болеславъ Храбрый. Историческая повѣсть. <i>Л. Стасяка.</i>	543,933
Хименесъ. Истор. романъ <i>Ж. Бертерой.</i>	587,971
Нищенскій приютъ. (Исторія одного благотворительнаго учрежденія). Разказъ <i>Н. Соколова.</i>	659
Изъ лѣтописи села Сажина. <i>Николая Васильева.</i>	699
Ванемъ Иманта. Разказъ. <i>Ал. Стр—на.</i>	727
Да здравствуетъ жизнь! Этюдъ <i>И. Василевскаго.</i>	901
Вечеръ субботній. Разказъ <i>Мутермилка.</i>	997

Отд. III. Стихотворенія.

На Новый годъ.	20
Пусть твое сердце. <i>А. Арбузова.</i>	58
Лѣсъ рубятъ.	154
Вѣчевой колоколь.	184

Письмо сумасшедшаго.	208
Волна. <i>Л. Василевскаго.</i>	350
Кантата. <i>В. Глѣбова.</i>	383
Мы всѣ по скользкому пути... <i>Е. Порфиріевой.</i>	411
Челнокъ. <i>Е. Костко.</i>	429
Часовой. <i>П. Зеленаго.</i>	477
Звѣзда. <i>А. Мартакова.</i>	569
Вотъ блеститъ звѣзда. <i>А. Мартакова.</i>	629
Робко побѣги. <i>Л. Василевскаго.</i>	697
У насъ подъ вихремъ.	737
Безумцы и мудрые. <i>С. Поварнина.</i>	1071
Выйду-ль ночью темною... <i>А. Поль.</i>	1099
Весна. <i>С. П.</i>	1111
Негодование. <i>С. Поварнина.</i>	1129

Отд. IV.

Новости науки.	242,801,1131
------------------------	--------------

Отд. V.

Современная жизнь въ Россіи и за-границей	190,753,1163
---	--------------

Отд. VI.

Критика и библиографія.	262,841,1195
---------------------------------	--------------

Отд. VII.

Вопросы и отвѣты.	282,883,1233
---------------------------	--------------

Отд. VIII.

Обзоръ журналовъ.	286,819,1215
---------------------------	--------------

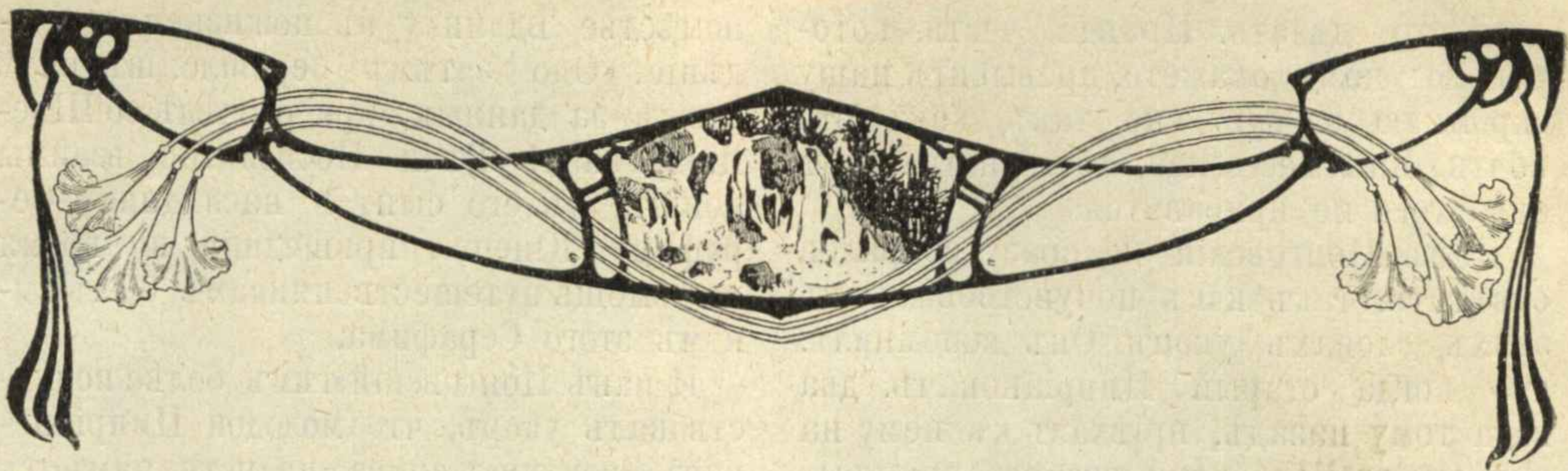
Отд. IX. Граммофонъ и графофонъ.

Современное положеніе граммофоннаго дѣла; выборъ пластинокъ, либретто. <i>А. Предтеченскаго.</i>	306
Графофонъ, новости граммофона. <i>А. Предтеченскаго.</i>	1275

Отд. X. Спортъ.

Лыжный и лыжно-парусный спортъ. <i>А. Зайцева.</i>	318
Парусный спортъ. <i>Н. Двигубскаго.</i>	1237

О б ъ я в л е н і я.

Математика въ эстетикѣ.

Я. Недымова.

Казалось бы, что прозаическая математика всего меньше умѣстна въ области эстетики; по крайней мѣрѣ мы привыкли думать, что прекрасное не подчиняется никакой логикѣ, никакому расчету. Извѣстно также — и всякій, безъ сомнѣнія, имѣлъ случай неоднократно наблюдать это на своихъ знакомыхъ, что такъ называемыя артистическія натуры, особенно чуткія къ проявленіямъ прекраснаго, мало обнаруживаютъ склонности къ математикѣ: имъ, повидимому, совершенно чуждо все, что основано на расчетѣ, на строго логическомъ анализѣ. Математическія способности рѣдко сочетаются съ талантомъ художника или музыканта.

Тѣмъ страннѣе и любопытнѣе то обстоятельство, что математика глубоко вторгается въ область эстетики, подчиняя свободное чувство прекраснаго холоднымъ, безчувственнымъ формамъ своихъ отношеній. Мало кто знаетъ, какъ далеко простирается это подчиненіе: пропорція властно царитъ не въ одной лишь архитектурѣ, скульптурѣ, живописи, не въ одной лишь гармоніи пространственныхъ формъ: законы музыкальной гармоніи, а съ нимъ и музыка слова — стихъ, — также тѣсно связаны съ математикой. Недаромъ Лейбницъ опредѣлялъ музыку, какъ «безсознательное

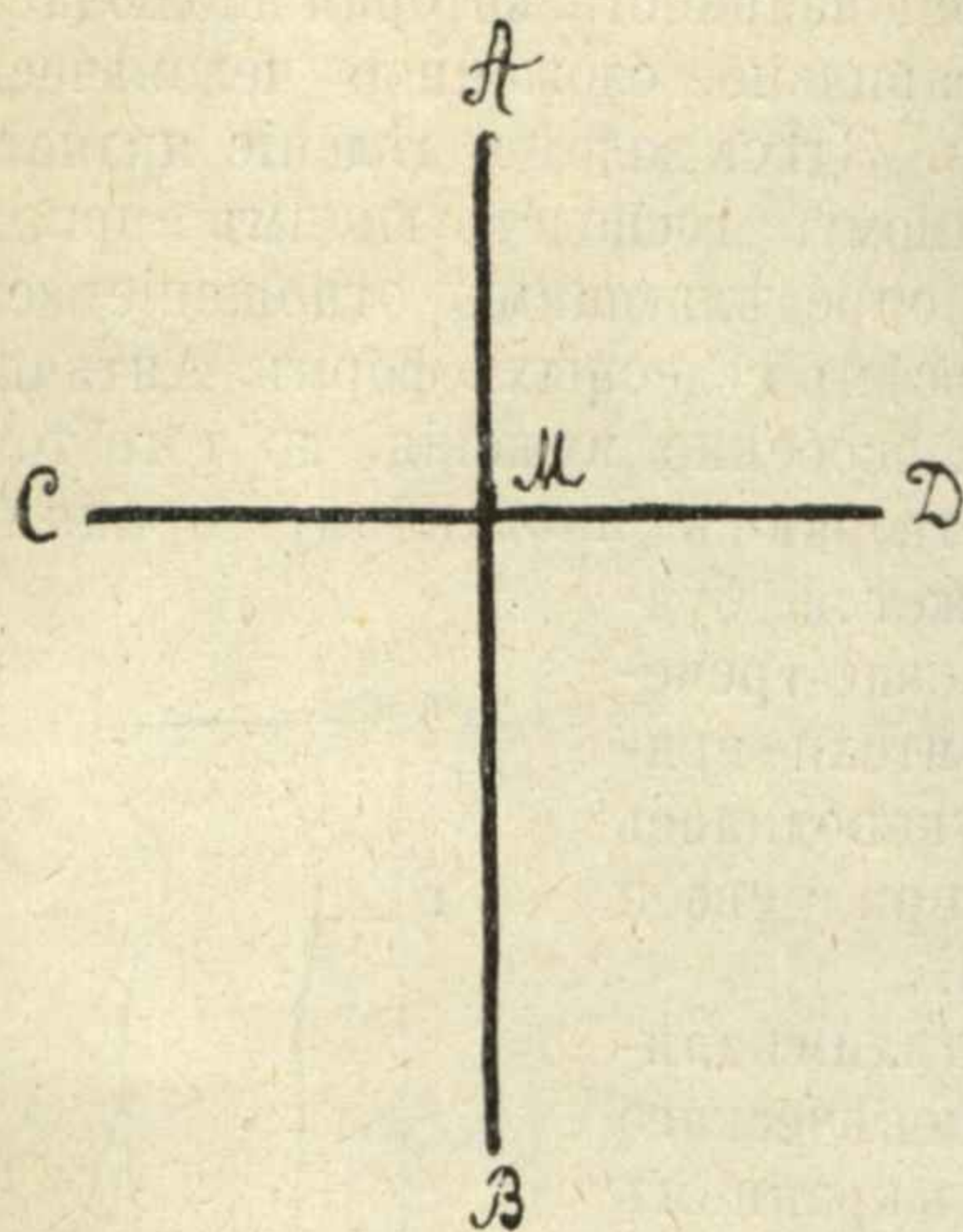
математическое упражненіе ума, который вычисляетъ, самъ того не вѣдая».

Въ настоящемъ очеркѣ мы остановимся на одномъ изъ такихъ математическихъ законовъ эстетики — именно на такъ наз. *принципѣ золотого дѣленія*. Мы сейчасъ объяснимъ, что это значитъ. Подъ этимъ названіемъ греческіе геометры подразумѣвали тоже самое, что мы теперь называемъ дѣленіемъ въ крайнемъ и среднемъ отношеніи. Если бы раздѣлить какую-нибудь линію на двѣ части такъ, чтобы меньшій отрезокъ относился къ большему, какъ большій ко всей линіи, — то это и будетъ золотое дѣленіе, дѣленіе въ крайнемъ и среднемъ отношеніи. Для примѣра раздѣлимъ въ крайнемъ и среднемъ отношеніи метръ (100 сант.). Геометрія даетъ точный графическій способъ для выголосенія такого дѣленія; но мы не будемъ на немъ останавливаться и прямо скажемъ, что части метра въ данномъ случаѣ будутъ 38 и 62 сант. (въ круглыхъ числахъ). Дѣйствительно, нетрудно убѣдиться, что меньшая часть (38) относится къ большей (62) приблизительно такъ, какъ эта послѣдняя къ цѣлому (100).

$$38 : 62 = 62 : 100$$

Въ алгебрѣ доказывается, что точная величина этого отношенія не можетъ быть

выражена ни цѣлымъ, ни дробнымъ числомъ: она, какъ говорятъ,—ирраціональна. Вотъ почему только что при-

Крестъ, какъ примѣръ безсознательнаго примѣненія „золотого дѣленія“.

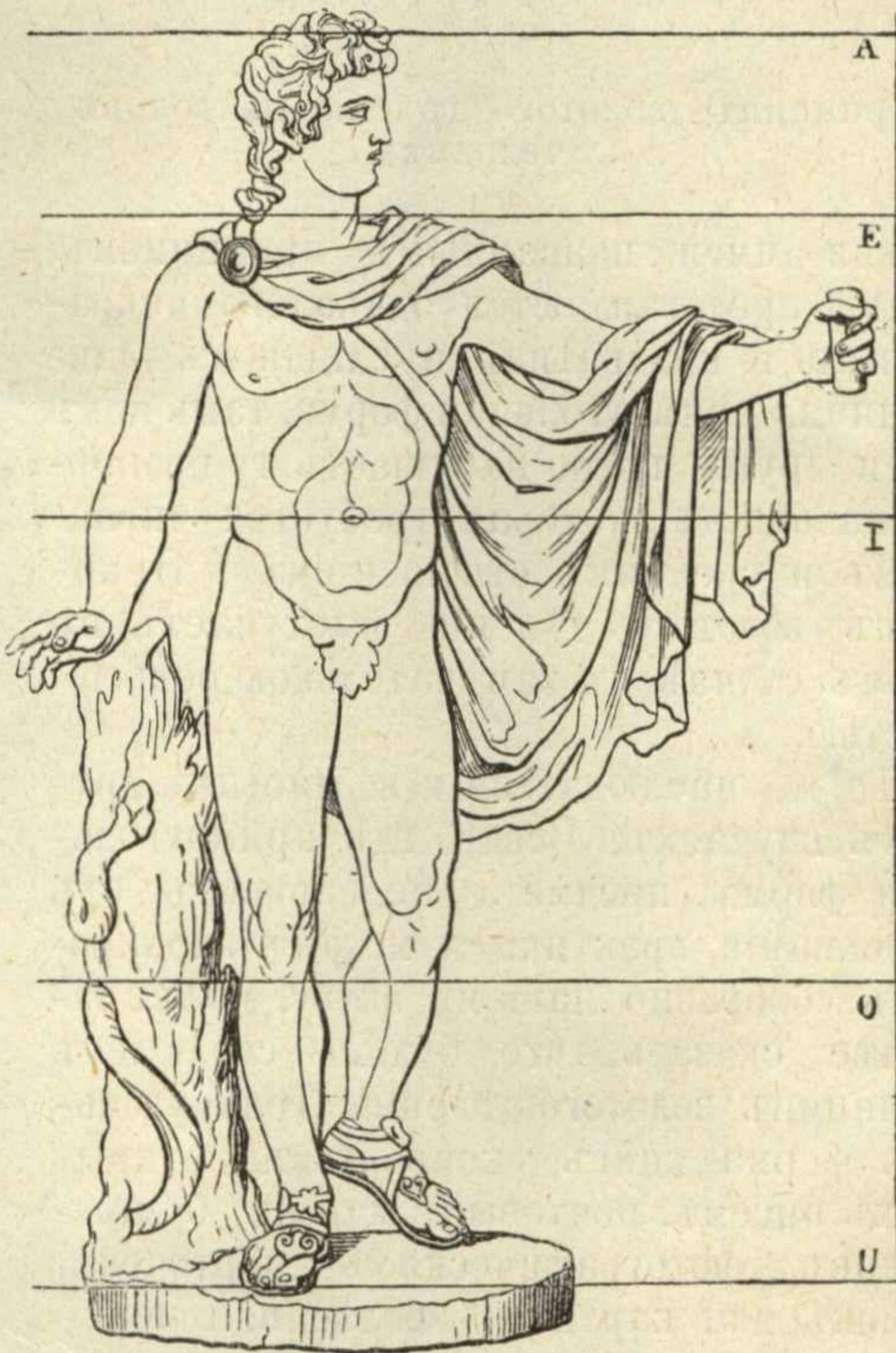
веденная пропорція лишь приблизительно вѣрна: вполне точно ее можно было бы выразить только графически.

Вотъ этотъ-то родъ пропорціональности, какъ оказывается, широко примѣнимъ въ эстетикѣ. Открытiе эстетическаго значенiя принципа золотого дѣленiя сдѣлано было еще въ срединѣ прошлаго столѣтiя нѣмецкимъ ученымъ Цейзингомъ. Но — какъ это ни странно — оно остается по настоящее время почти неизвѣстнымъ широкой публикѣ; даже специалисты рѣдко о немъ упоминаютъ. По этому мы и рѣшаемся предложить читателямъ настоящую статью: въ ней, правда, нѣтъ ничего новаго, но для незнакомыхъ съ приложенiями принципа золотого дѣленiя, она, думаемъ, все-же представить извѣстный интересъ.

Примѣровъ безсознательнаго примѣненiя нами принципа золотого дѣленiя можно привести сколько угодно. Возьмемъ хотя бы обыкновенный крестъ. Всѣ замѣтили, вѣроятно, что фигура эта красива только тогда, когда меньшая перекладина помѣщена не ровно по срединѣ большей, а немного выше середины. Если бы намъ предложили

по своему вкусу прибить эту перекладину, то мы, послѣ нѣсколькихъ пробъ, наконецъ помѣстили бы ее въ опредѣленной точкѣ: окажется, что это и будетъ точкой золотого дѣленiя, т. е. $AM : MB = MB : AB$. Что же касается частей меньшей перекладины, то онѣ должны быть между собой равны. На этомъ примѣрѣ очень ясно обнаруживается свойственная намъ склонность предпочитать симметрiю въ горизонтальномъ направленiи и золотое дѣленiе — въ вертикальномъ.

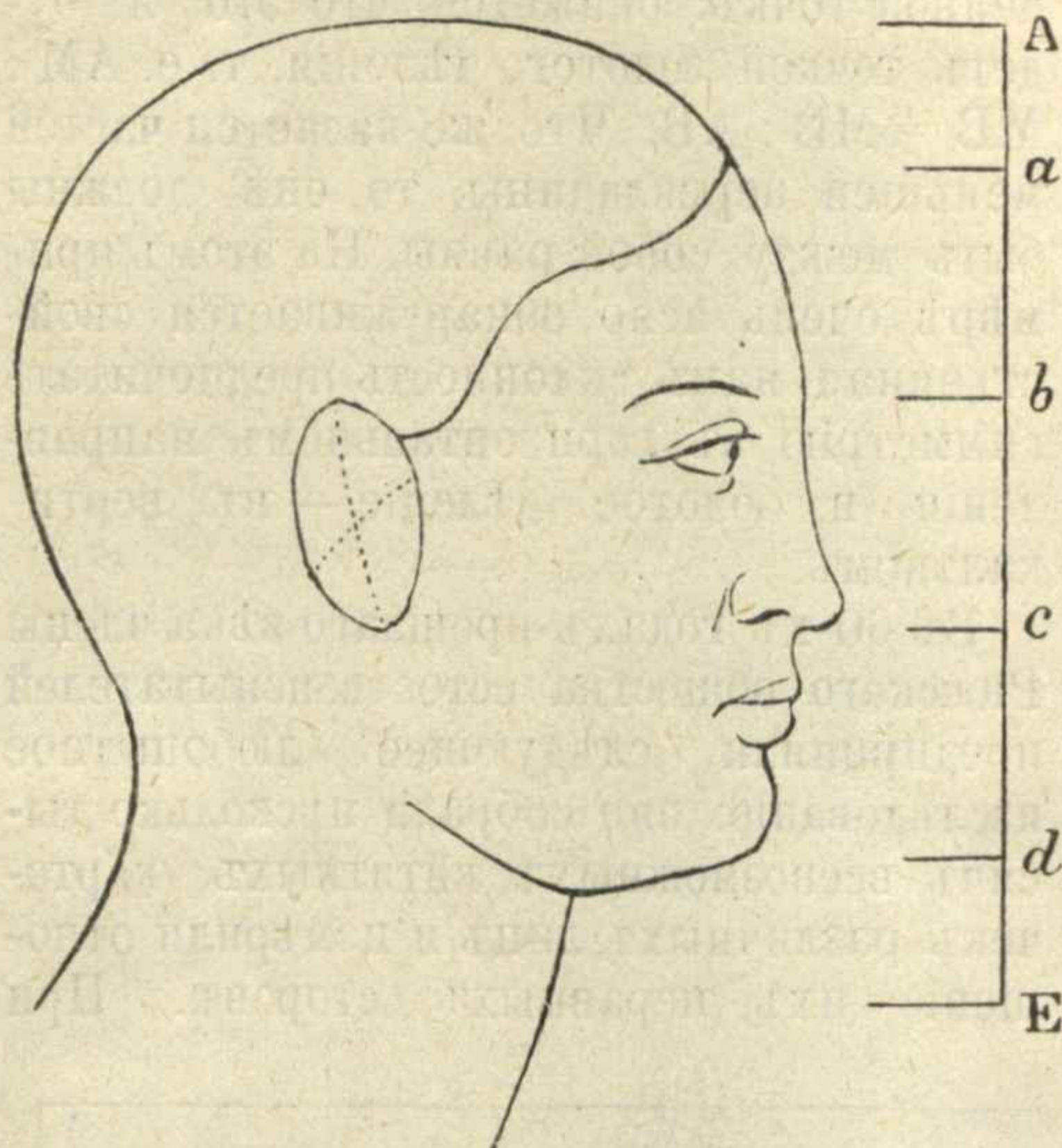
Въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка члены Рижскаго общества естествоиспытателей предприняли слѣдующее любопытное изслѣдованiе: они собрали нѣсколько тысячъ всевозможныхъ вититныхъ карточекъ различныхъ лицъ и измѣрили отношенiе ихъ неравныхъ сторонъ. При

Принципъ „золотого дѣленiя“ въ фигурѣ человѣческаго тѣла (Аполлонъ Бельведерскiй).

этомъ опять-таки обнаружился тотъ интересный фактъ, что, въ среднемъ, отношенiе этихъ сторонъ въ точности отвѣ-

чало принципу золотого дѣленія. Отсюда ясно, что, выбирая форму карточки по своему вкусу, мы какъ бы безсознательно

Принципъ „золотого дѣленія на головѣ человѣка.

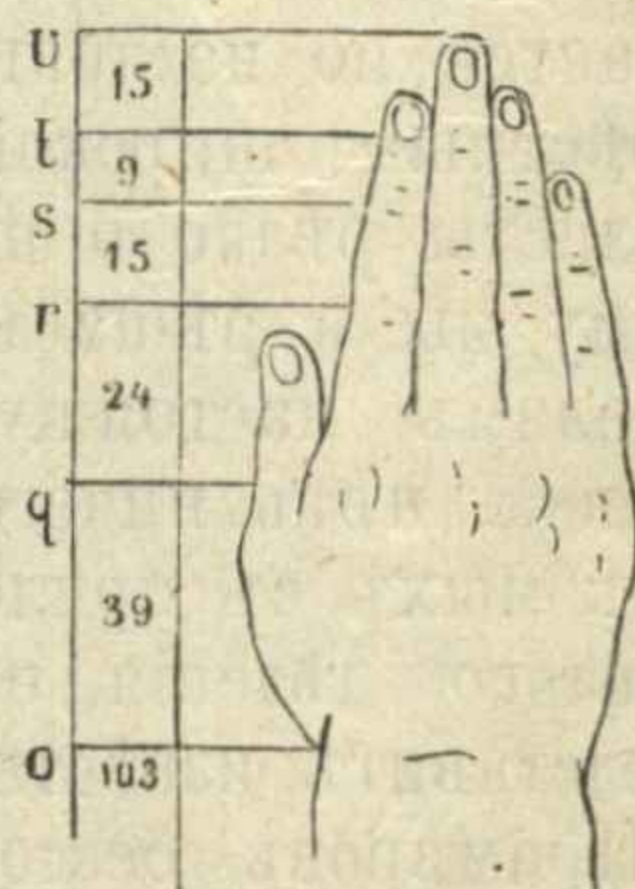
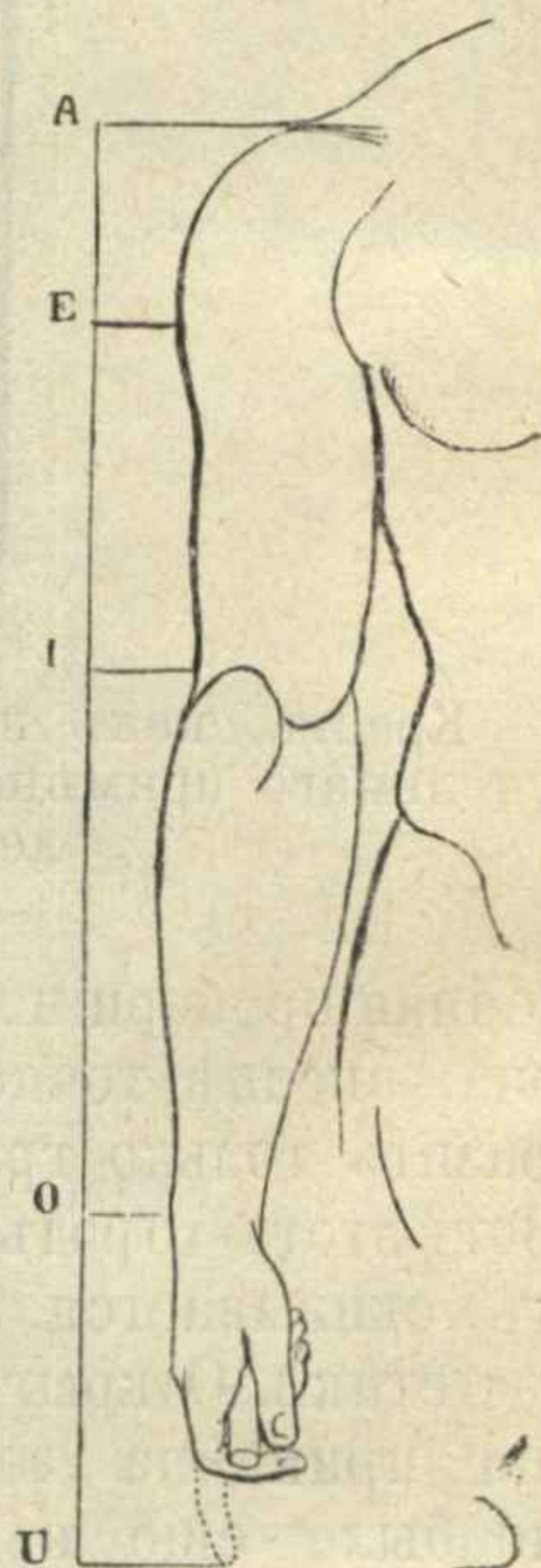
руководимся названнымъ принципомъ. Намъ представляются одинаково некрасивыми и квадратная, и слишкомъ удлиненная, прямоугольная форма, такъ какъ то и другое грубо нарушаетъ ту пропорциональность, которая требуется «крайнимъ и среднимъ отношеніемъ». Принципъ золотого дѣленія выступаетъ въ этомъ случаѣ съ замѣчательною рельефностью.

То же наблюдается и во многихъ другихъ случаяхъ. Вездѣ, гдѣ прямоугольная форма предмета не зависитъ отъ требованій практики и можетъ варьировать сообразно нашему вкусу, можно заранее сказать, что будетъ соблюденъ принципъ золотого дѣленія. Прямоугольная форма книгъ, конвертовъ, открытых писемъ, почтовыхъ марокъ, бумажниковъ, фотографическихъ карточекъ, рамокъ для картинъ, — болѣе или менѣе хорошо удовлетворяетъ названной пропорціи. Даже такіе предметы, какъ столы, шкафы, ящики, особенно окна и двери — не составляютъ исключенія изъ этого правила. Измѣривъ стороны нѣсколькихъ подобныхъ предметовъ и взявъ среднее ихъ отношеніе, мы убѣдимся, что ко-

роткая сторона составляетъ часть длинной, раздѣленной въ крайнемъ и среднемъ отношеніи.

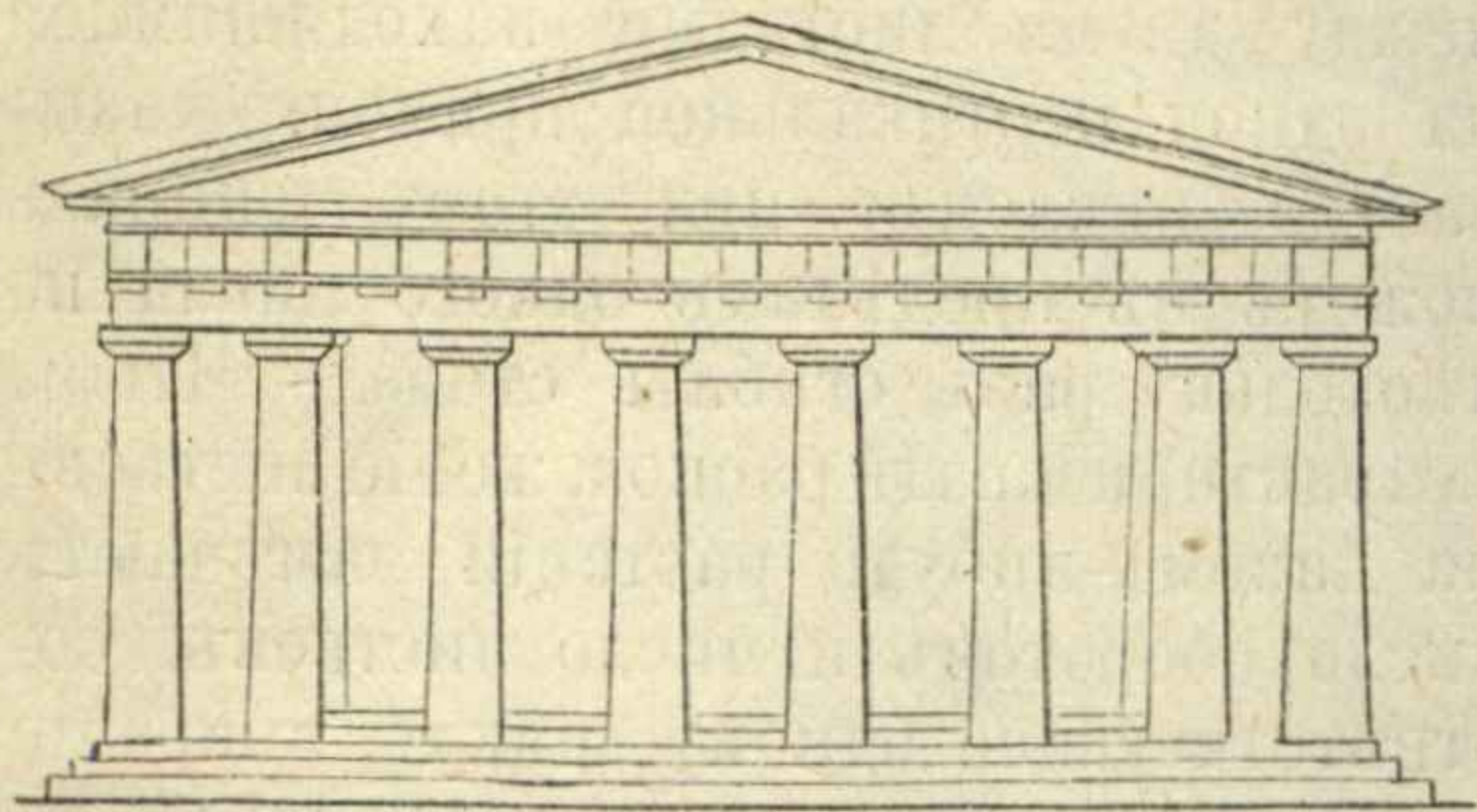
Особеннаго вниманія заслуживаетъ та пропорциональность, которая наблюдается на правильно сложенной человѣческой фигурѣ. Здѣсь золотое дѣленіе является, повидимому, господствующимъ принципомъ, опредѣляющимъ отношеніе величинъ всѣхъ тѣлесныхъ формъ. Античныя статуи, особенно мужскія, до того точно удовлетворяютъ названному принципу, что кажется, будто древне-греческіе ваятели прямо руководились имъ при своей работѣ.

Раздѣлимъ длину человѣческаго тѣла въ крайнемъ и среднемъ отношеніи, — и линія раздѣла придется какъ разъ на высотѣ талии. Каждую изъ полученныхъ частей раздѣлимъ снова, — и окажется слѣдующее: въ верхней частитѣла точка золотого дѣленія будетъ лежать на адамовомъ яблокѣ (выступѣ гортани), а въ нижней — на высотѣ надколѣнныхъ чашечекъ. Будемъ продолжать дѣленіе далѣе. Въ самой верхней изъ упомянутыхъ частей линія, дѣлящая ее въ крайнемъ и среднемъ отношеніи, пройдетъ черезъ брови и корень носа. При дальнѣйшемъ дѣленіи образовавшихся частей получимъ послѣдовательно: основаніе носа, кончикъ подбородка и т. д.,

Принципъ „золотого дѣленія“ на рукѣ и кисти человѣка.

какъ видно изъ приложенныхъ рисунковъ. Если бы съ самаго начала раздѣлили тѣло человѣка въ крайнемъ и сред-

Фасадъ Персеяна.

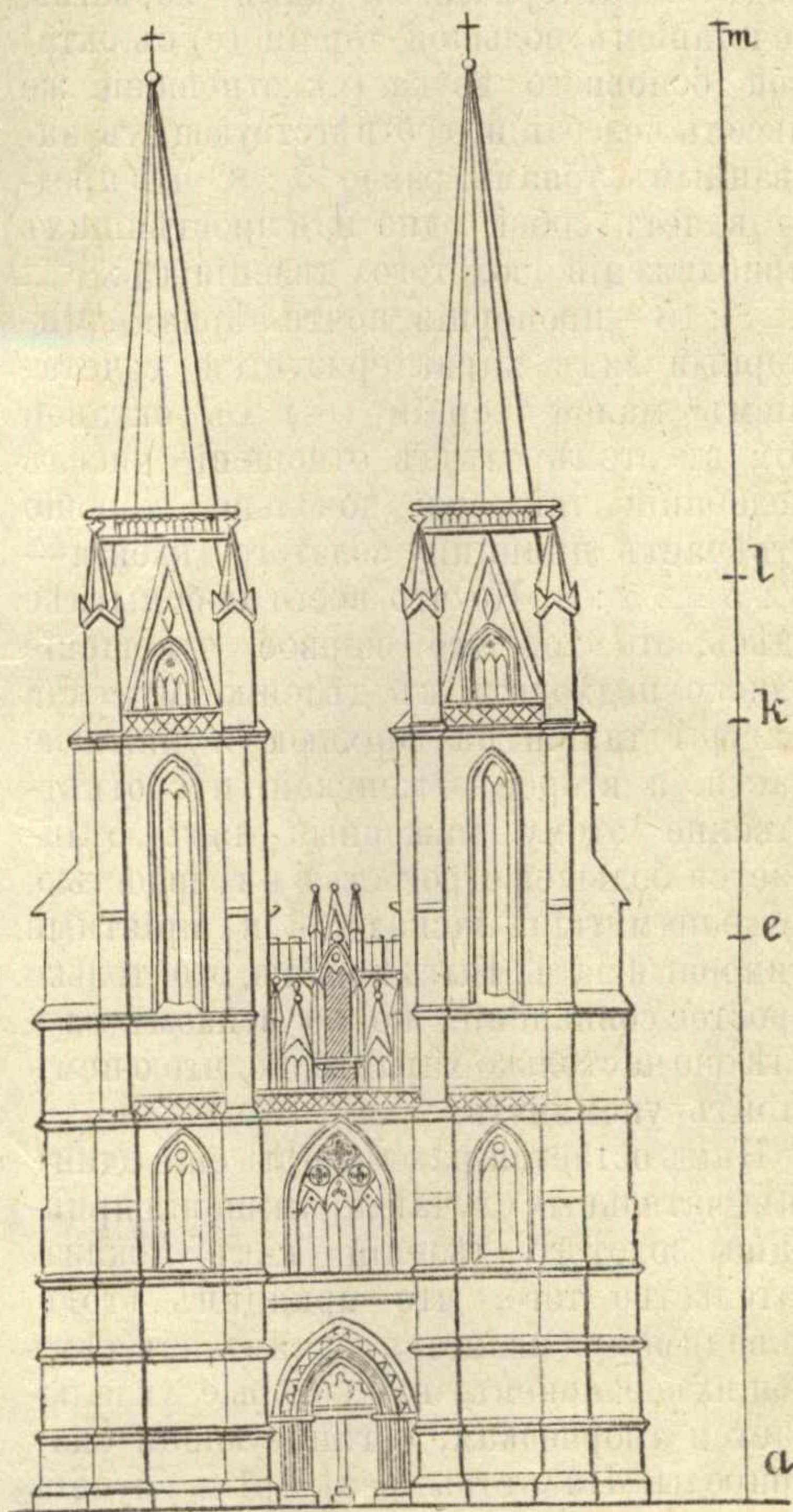
немъ отношеніи, но такъ, чтобы меньшая часть была бы внизу, то линія раздѣла проходила бы черезъ кончики свободно висящихъ рукъ.

Каждая отдѣльная часть тѣла—рука, нога, кисть, ступня—расчленяется на части согласно тому же общему принципу. Локтевой сгибъ руки помѣщается въ точкѣ золотого дѣленія (относительно длины всей руки); если верхнюю и нижнюю изъ этихъ частей снова раздѣлить въ крайнемъ и среднемъ отношеніи, то получимъ начало плеча и кисти. Кисть руки въ свою очередь дѣлится на пропорціональныя части естественными выступами, какъ видно на приложенномъ рисункѣ.

Словомъ, расчлененіе формъ правильно сложеннаго человѣческаго тѣла подчиняется до мельчайшихъ частей принципу «золотого дѣленія». Ясно, что этотъ принципъ заключаетъ въ себѣ нѣчто большее, чѣмъ простая пропорціональность, требуемая эстетикой: имъ руководятся и организующія силы природы. Ниже мы приведемъ еще одинъ разительный примѣръ примѣненія названнаго принципа въ мѣрѣ органическомъ,—именно на формахъ растительнаго царства.

Въ области архитектуры мы снова встрѣчаемся съ тѣмъ же принципомъ. Для примѣра, рассмотримъ съ этой точки зрѣнія одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній древне-греческой архитектуры—Персеяонъ. Длина архитрава—107 фут., высота зданія отъ основанія

до верхушки—65 фут.: получается слѣдовательно прямоугольникъ, поразительно точно удовлетворяющій принципу золотого дѣленія. Дѣйствительно, если раздѣлить большую сторону (107) въ крайнемъ и среднемъ отношеніи, то получимъ 65,27...—т. е., пренебрегая дробью, высоту зданія. Далѣе, раздѣлимъ высоту Персеяона въ крайнемъ и среднемъ отношеніи и, продолжая дѣленіе образующихся частей, мы будемъ получать послѣдовательно всѣ характерныя точки и выступы зданія, какъ это видно на

Примѣненіе принципа „золотого дѣленія“ въ готическомъ стилѣ (Соборъ св. Елизаветы въ Марбургѣ).

рисункѣ. То же остается вѣрнымъ и для отдѣльныхъ частей этого архитектурнаго произведенія.

Рис. на стр. 78 изображаетъ храмъ св. Елизаветы въ Марбургѣ; нетрудно убѣдиться на этомъ примѣрѣ, что принципъ золотого дѣленія имѣетъ мѣсто и въ произведеніяхъ готической архитектуры.

Цейзингомъ была доказана даже примѣнимость разсматриваемаго принципа къ музыкѣ, стихотворнымъ размѣрамъ, къ химическимъ явленіямъ и др. Разборъ всего этого завелъ бы насъ слишкомъ далеко. Упомянемъ только о слѣдующемъ любопытномъ обстоятельстве. Мажорный ладъ характеризуется, какъ извѣстно, сочетаніемъ большой терціи (e) съ октавой основного звука (c); отношеніе же чиселъ колебаній, соответствующихъ названнымъ тонамъ, равно $5 : 8$, что представляетъ собой одно изъ простѣйшихъ приближеній золотого дѣленія ($5 : 8 = 8 : 13$ — пропорція, почти вѣрная). Минорный ладъ характеризуется сочетаніемъ малой терціи (es) съ октавой (c); въ этомъ случаѣ отношеніе чиселъ колебаній такъ же довольно хорошо отвѣчаетъ принципу золотого дѣленія — $3 : 5 = 5 : 8$. Но что всего любопытнѣе здѣсь, это то, что первое отношеніе близко подходит къ дѣленію мужской фигуры таліей на верхнюю и нижнюю части, а второе — женской; и соответственно этому мажорный ладъ отличается большей строгостью и твердостью, нежели мягкій, ласкающій и пріятный минорный ладъ. Быть можетъ, это только простое совпаденіе, но во всякомъ случаѣ оно настолько характерно, что о немъ стоитъ упомянуть.

Намъ остается разсмотрѣть еще одинъ замѣчательный случай примѣненія принципа золотого дѣленія, какъ доказательство того, что принципъ этотъ, повидимому, является однимъ изъ тѣмъ общихъ законовъ, въ которые укладывается творческая, организующая сила природы. На этотъ разъ рѣчь будетъ о растительномъ мірѣ, именно о листорасположеніи. Извѣстно, что листья на стеблѣ большею частью располагаются спирально: каждый слѣдующій листъ прикрѣпляется нѣсколько выше и сбоку относительно предыдущаго. Линія, проходящая послѣдовательно черезъ всѣ

точки прикрѣпленія листьевъ, будетъ поэтому спирально подыматься по стеблю.

Часть этой спирали, заключающаяся между двумя листьями, находящимися на одной вертикальной прямой, называется цикломъ; при этомъ спираль можетъ въ предѣлахъ одного цикла по нѣскольку разъ огибать стебель. Чтобы охарактеризовать расположеніе листьевъ на какомъ-нибудь растеніи, замѣчаютъ число оборотовъ и число листьевъ, соответствующее одному циклу спирали: дробь, получающаяся при дѣленіи перваго на второе, разсматривается ботаниками, какъ выраженіе листорасположенія. Нетрудно сообразить, что она выражаетъ собой не что иное, какъ часть окружности, которая заключается между двумя сосѣдними листьями. Ниже приведенъ рядъ дробей, выражающій собой наиболѣе распространенные типы листорасположеній

$$\frac{1}{2}, \frac{2}{3}, \frac{3}{5}, \frac{5}{8}, \frac{8}{13}, \frac{13}{21} \dots$$

Оказывается, что рядъ этотъ представляетъ собой какъ разъ простѣйшія приближенія «крайняго и средняго отношенія». Возьмемъ для примѣра $\frac{8}{13}$; составивъ пропорцію $8 : 13 = 13 : (13 + 8)$ мы видимъ произведеніе крайнихъ членовъ разнится отъ произведеній среднихъ всего на одну единицу. Поэтому можно высказать слѣдующій общій законъ листорасположенія: листья на стеблѣ располагаются такъ, какъ будто бы они стремились раздѣлить его окружность въ крайнемъ и среднемъ отношеніи. Тотъ же законъ имѣетъ мѣсто не для однихъ листьевъ, но и для расположенія вѣтвей, почекъ, цвѣтовъ.

Для нашихъ читателей-математиковъ мы позволимъ себѣ остановиться на этомъ немного подробнѣе. Отношеніе частей величины, раздѣленной въ крайнемъ и среднемъ отношеніи, выражается черезъ $\frac{\sqrt{5} - 1}{2}$. Развернувъ это выраженіе въ непрерывную дробь, съ цѣлью найти ея простѣйшія при-

ближенія, получаемъ безконечную периодическую дробь:

$$\frac{\sqrt{5-1}}{2} = \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \dots}}}$$

Послѣдовательныя приближенія ея будутъ

$$\frac{1}{2}, \frac{2}{3}, \frac{3}{5}, \frac{5}{8}, \frac{8}{13} \text{ и т. д.}$$

т. е. какъ разъ тѣ дроби, которыми выражается логорасположеніе. Съ этой точки зрѣнія становится вполне понятнымъ то странное свойство этихъ дробей, что числитель и знаменатель каждой изъ нихъ получается черезъ сложеніе числителей и знаменателей двухъ предыдущихъ дробей (напримѣръ: $\frac{13}{21} = \frac{8+5}{13+8}$). Правило это есть простое слѣдствіе закона составленія подходящихъ дробей при частныхъ, равныхъ единицѣ. Другое важное слѣдствіе отсюда то, что получаемыя такимъ путемъ дроби представляютъ собой, какъ доказывается въ теоріи непрерывныхъ дробей, *простѣйшія* приближенія развернутой величины; въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, вышеприведенный рядъ дробей является такими приближеніями $\frac{\sqrt{5-1}}{2}$, которыя при одной и той же степени точности обладаютъ наименьшими числителями и знаменателями. Здѣсь мы имѣемъ прекрасный примѣръ мудрой экономіи природы, поступающей всегда согласно принципу наименьшей затраты силъ.

Дѣлать на основаніи этого, пока еще слишкомъ бѣднаго матеріала, какія-либо обобщенія—по нашему мнѣнію преждевременно. Скажемъ лишь нѣсколько словъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на подобныя математическія соотношенія въ эстетикѣ. Было бы большимъ

заблужденіемъ полагать, что эстетика цѣликомъ сводится къ математическимъ формуламъ, что пропорціей вполне исчерпывается ея содержаніе. Извѣстная правильность пространственныхъ формъ или чередованій безусловно входитъ въ составъ чувства прекраснаго, являясь однимъ изъ его элементовъ; но само по себѣ оно остается все-таки чѣмъ-то по существу отличнымъ отъ простыхъ математическихъ соотношеній. Сколько бы мы ни анализировали отношенія 2 : 3 — мы никогда не усмотримъ въ немъ того пріятнаго созвучія тоновъ, которымъ отличается квинта. Приведенное выше опредѣленіе музыки нѣмецкимъ философомъ, какъ бессознательнаго математическаго упражненія ума, болѣе остроумно, нежели правильно. Законы прекраснаго и разумнаго несоизмѣримы. Здѣсь имѣетъ мѣсто то же, что наблюдается и при явленіяхъ химическихъ: свойства сложнаго тѣла обыкновенно рѣшительно ничѣмъ не напоминаютъ свойствъ составляющихъ его элементовъ; и зная послѣднія, нельзя еще а priori сказать, каковы будутъ качества продукта ихъ соединенія. Но подобно тому, какъ химическій анализъ сложнаго тѣла все-таки расширяетъ и углубляетъ наши знанія о немъ, такъ и математическій анализъ чувства прекраснаго, постольку, конечно, поскольку онъ къ нему приложимъ,—бросаетъ новый свѣтъ на эту способность нашего духа, открываетъ въ ней новыя стороны, показываетъ намъ ее съ новой точки зрѣнія. А извѣстно, что чѣмъ разностороннѣе наши свѣдѣнія о какомъ-либо предметѣ, тѣмъ мы ближе къ полному его познанію. Математическія основы эстетики, правда, не исчерпываютъ всего ея содержанія, не раскрываютъ ея сущности, но все же приближаютъ насъ на нѣсколько шаговъ къ полному постиженію той еще никѣмъ не разгаданной тайны, которую скрываетъ въ себѣ красота.

Я. Недымовъ.

